

КОЗЕЛЬСК ♦ 1238 ГОД

СЕМЬ НЕДЕЛЬ ДО СМЕРТИ

АВТОРЫ:

АЛЬБИНА ГОРШИНА ♦ BLANKLINA ♦ NOMAD

18+

Альбина Горшина

Семь недель до смерти

«Автор»

2026

Горшина А.

Семь недель до смерти / А. Горшина — «Автор», 2026

Бату хан движется к Жиздре. Он уходит с награбленным и ему нужно срочно переправиться на другой берег реки. Но переправиться он не сможет, пока стоит городок Козельск. Семь недель штурма, семь недель дружина и жители защищали свой город. Когда всё было кончено, Бату потерял половину войска и назвал это место Злой город. Так было, и об этом надо помнить.

© Горшина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Альбина Горшина

Семь недель до смерти

Глава 1

Весна 1238 года запоздала, снег лежал тяжёлым, грязным покровом, на полях Русской земли, местами, оседая под копытами, местами, превращаясь в ледяную корку, что трещала под сапогами. Холодный воздух резал лёгкие, пах сырой землёй, конским потом и дымом далёких пожарищ — Владимира, Суздаля, Торжка, павших этой зимой. Над полями стояла молчаливая, колючая сырость, от которой ныли старые раны и гудели тетивы в намокших колчанах.

Тридцать тысяч воинов Бату хана растянулись тёмной лентой по весенним пашням. Многие уже погибли под стенами русских городов, другие остались в заснеженных степях, часть ушла с погоней, за князем Ярославом. Но даже того, что осталось, хватало, чтобы сокрушить любое сопротивление. Кони фыркали, сбрасывая снег с грив, телеги с камнемётными машинами вязли в раскисшей колее, но войско шло неумолимо на восток.

Впереди, за лесистой грядой, шумела, вскрытая льдом, река Жиздра. За ней, открытые дороги для татар обратно в степь. Переправа ждала. Бату смотрел на силуэты людей, мелькающих вдоль стены, и понимал: переправиться, пока стоит город, не выйдет.

— Сколько дней? — спросил он, не оборачиваясь. Голос его был тих, но слышали все, стоявшие рядом.

— Неделя, хан. Они малочисленны, город невелик, — ответил Субедей, старый советник, помнивший ещё Тимуджина. Бату кивнул, ветер донёс до него глухой удар колокола.

— Тогда начнём, — сказал он.

Монгольский лагерь раскинулся на левом берегу Жиздры. Над станом тянулся дым костров, скрипели телеги, ржали кони, слышался стук топоров — воины готовились к штурму. Ворон сел на сухую сосну, что росла на пригорке у самого стана. Птица была старой, одно крыло чуть висело, на лапе не хватало когтя, а вокруг глаз залысины, это знак, что птица прожила много лет. Он не каркал, только смотрел. Чёрные бусины глаз фиксировали каждое движение внизу, как разбивают лагерь татары, как гонят пленных к реке за водой, как выгружают из телег деревянные балки и канаты. Ворон знал этот запах, запах осады. Он чувствовал его под Торжком, под Черниговом, под Владимиром. Там, где собирались такие люди в меховых шапках с золотыми нашивками, через несколько недель воронам доставалось много еды. Пока же, лагерь только обрастал дымом костров, шумом голосов и стуком топоров.

В самом центре стана, в большой ханской юрте, сидел Бату, поджав под себя ноги. Перед ним, на земле была расстелена карта, из выделанной кожи, на которой, тушью, нанесены реки, леса, города. Рядом лежали деревянные плашки, по ним считали тумены, дни, потери. В юрте сидели пятеро. Бату, тридцати трёх лет от роду, с лицом, ещё не тронутым старостью, но уже знающим цену власти. Субедей-багатур, старик за шестьдесят, с лицом похожим на смятую кожу, с ясными глазами. Два нойона, командующие туменами. И китайский инженер, пленённый под Цзинь, по имени Ли Вэй, с тонкими пальцами человека, привыкшего к чертежам, а не к луку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.